

БЕРЕЗИНА Ольга Сергеевна, соискатель кафедры русской и зарубежной литературы Марийского государственного университета (г. Йошкар-Ола). Автор 15 научных публикаций

«КАССА ССУД ПОД ЗАЛОГ ДВИЖИМОСТИ» (концепт «дом» в творчестве Н.С. Лескова)

Для определения места концепта «дом» в художественной картине мира Н.С. Лескова на материале романа «На ножах» рассматривается весьма специфическое жилье одного из героев – дом предприимчивого дельца, газетчика и «полицейского» Тихона Ларионовича Кишенского. Обращение к концепту «дом» в данном романе и малоизученность последнего (являясь антинигилистическим, он долгое время воспринимался как антиреволюционное произведение) обосновывают актуальность статьи. В данном исследовании отражены функции образа дома и особенности его художественного воплощения. Содержание концепта «дом» в романе многогранно: дом – это и сцена разворачивающихся событий, и способ характеристики персонажей, и духовное пространство. Авторское отношение к дому выражено очень отчетливо – через систему метафор, образов-символов, сравнений, описание поступков героев, портретные характеристики, посредством антитезы и оксюморона. У Н.С. Лескова одним из критериев нравственности героев является их отношение к родовому гнезду, своему дому – уже по этому признаку персонажи четко разграничены на положительных и отрицательных, т. е. дом и семья предстают своего рода нравственным стержнем, показателем стабильности, неизменной жизненной опорой, позволяющей выстоять в изменяющемся мире. Глубинная значимость дома заключается в том, что именно его Н.С. Лесков считает истоком и одновременно фундаментом жизни отдельного человека и общества в целом, следовательно, понимание дома у писателя выходит за рамки узкого значения, расширяясь до концепта и распространяясь на Россию в целом.

Ключевые слова: *Н.С. Лесков, роман «На ножах», концепт «дом», духовное пространство, «храм души».*

В творчестве Н.С. Лескова тема дома и семьи занимает центральное место. Дом у Лескова – константа мышления, его присутствие ощущается постоянно: это и жилище, «спасительный кров» [1], и духовное пространство, «храм души» [2]. Значимость дома определяется тем, что писатель видит его началом и основой жизни человека и общества, понимает, что состояние дома и отношение к нему существен-

но обуславливает направление индивидуального и общественного развития и деятельности.

Взгляд писателя на домашнее, семейное устройство важен для нас, поскольку его понимание необходимо для постижения закономерностей, которые обуславливают особенности концепта «дом» в картине мира Н.С. Лескова. Столь важное обращение к дому, «одному из священных устоев национальной жизни» [1, с. 136],

а также малоизученность романа Н.С. Лескова «На ножах»¹ в связи с тем, что роман, являясь антинигилистическим, долгое время воспринимался как антиреволюционный, позволяют нам говорить об актуальности данного исследования.

Дом – место, где человек раскрывается полностью, предстает таким, какой он есть на самом деле, поэтому дом может очень много рассказать о своем хозяине. Особый интерес с этой точки зрения представляет дом второстепенного героя романа «На ножах» Тихона Кишенского. Сам по себе герой уникален – это журналист, умудряющийся писать в трех совершенно разных общественно-политических изданиях, наживший состояние предательством, шпионажем, сотрудничеством с полицией. С другой стороны, образ Тихона – предприимчивого дельца, умеющего угодить и нашим и вашим и при этом остаться при личной выгоде, – типичен для своего времени. Напомним, что роман создавался в 1860-е годы, называемые исследователями «периодом поляризации социальных групп, политических партий, общественных идеологий, философских течений, литературных направлений» в России [3, с. 39].

Одна из статей, написанных Тихоном Кишенским, называется «Деятель на все руки». Данное определение больше всего подходит самому герою. Соединяющий в себе, казалось бы, несочетаемые призвания – литератор, ростовщик, революционер и «полицейский» – Тихон Ларионович Кишенский так же разнопланово обустроил собственный дом. Квартира героя описана в романе с особой тщательностью: «К Кишенскому вела совершенно особенная лестница, если не считать двух дверей бельэтажа, в коих одна вела в аптеку, а другая в сигарный магазин. Три же двери, окружающие лестничную террасу третьего этажа, все имели разные номера, и даже две из них имели разные таблички, но все это было вздор: все три двери вели к тому же самому Тихону Кишенскому или, как его попросту звали, “жиду Тишке”».

Три эти двери значились под № 7-м, 8-м и 9-м. Над 8-м, приходившимся посередине, была большая бронзовая дощечка с черным надписанием, объявлявшим на трех языках, что здесь “Касса ссуд”. На правой двери, обитой новою зеленою клеенкой с медными гвоздями, была под стеклом табличка, на которой красовалось имя Тихона Ларионовича, и тут же был прорез, по которому спускались в ящик письма и газеты; левая же дверь просто была дверь № 9-й. Входя в среднюю дверь или дверь № 8-й, вы попадали в довольно большой зал, обставленный прилавками и шкапами. За прилавками сидела немецкая дама, говорившая раздавленным голосом краткие речи, касающиеся залогодательства, и поминутно шнырявшая за всяким разрешением в двери направо, по направлению к № 7-му. В № 7-м была хорошая холостая квартира с дорогою мебелью, золоченою кроватью, массивным буфетом, фарфором и бронзой, с говорящим попугаем, мраморною ванной и тем неодолимым преизбытком вкуса, благодаря которому меблированные таким образом квартиры гораздо более напоминают мебельный магазин, чем человеческое жилье. В № 9-м... но об этом после»².

Кишенского отличает удивительное умение приспособиться к жизненным обстоятельствам и извлекать выгоду из любого предприятия. Исследователь А. Новикова-Строганова пишет, что прообразом Тихона Кишенского послужила реальная личность нечистого на руку управляющего в поместье И.С. Тургенева некоего Кишинского [4]. Очень практично герой романа Лескова устроил свой дом: здесь и «контора» для его ростовщических дел, и место проживания его «фаворитки» и их совместных детей, сюда же поселяют и бедного Висленева после его вынужденной женитьбы на Алине. Очередная удачно проведенная сделка (Висленева женят посредством шантажа) будто превращает Иосафа в неодолеваемый предмет: «Сюда же был перевезен и переписан после свадьбы Иосаф Висленев <...> был помещен в небольшом

---

¹Лесков Н.С. Собрание сочинений: в 12 т. М., 1989. Т. VIII. 480 с.

²Там же С. 251.

кабинетике <...> Рядом с этим же кабинетиком, служившим в одно и то же время и спальней Иосафу Платоновичу, была детская, далее столовая и за ней будуар Алины, из которого была проделана дверь, о существовании которой Висленев не подозревал до тех пор, пока не стал доискиваться: куда исчезает из дома его жена, не выходя дверьми <...> Дверь вела чрез кассу ссуд, помещавшуюся в № 8, в квартиру, где обитал Тихон Ларионович Кишенский, управлявший отсюда всеми тремя отделениями» (курсив мой. – О. Б.)³. Страшным сном видится теперь Висленеву его лживая жизнь, но он успокаивает себя, что это временно, вспоминает по ночам родной дом и его обитателей, но обратного пути уже нет. Предав родовое гнездо, Иосаф теряет себя и морально умирает.

Кишенский привык держать руку на пульсе, контролируя все значимое для себя: «Три квартиры, № 7, 8 и 9, представлявшие своим размещением большие удобства для видов и целей хозяев, были законтрактованы Кишенским на продолжительный срок и соединены посредством ходов в одно, с виду разделенное, но de facto одно целое помещение»⁴. Дом находится под надежной защитой двух верных, «решительных» охранников – рыжего лакея и рыжего бульдога.

Горданов, впервые попав в знаменитый в его кругах дом ростовщика, думает: «Однако этот уж совсем подковался. Ему уже нечего будет сокрушаться и говорить: “Здравствуй, беспомощная старость, догорай, бесполезная жизнь!”»⁵. Аллюзия на «Дворянское гнездо» создает очевидный контраст между высоконравственным тургеневским Лаврецким и аморальным Кишенским, лишь усиливая ощущение полного отсутствия духовных ценностей у «жида Тишки».

Сама обстановка дома, присутствие лакея, домашнее одеяние хозяина («в роскошном шлафоре, подпоясанном дорогим шнуром с кистями, и в туфлях не кимрской работы, а в дорогих, золотом шитых, туфлях; в руках он держал тяжелую трость со слоновью ручкой и довольно острым стальным наконечником»⁶), его действия на «своей территории» выдают барские замашки, столь не свойственные образу «революционера»: «Кишенский придавил в столе электрическую пуговку и велел появившемуся перед ним лакею никого не принимать»⁷.

Неприятие Н. Лесковым своего персонажа видится не только в описании его отталкивающей внешности («Лицо его было довольно плоско, <...> маленькие карие глазки его глядели совершенно по-еврейски и движения его были порывисты»⁸), неблагоприятных поступков, но и в самом его именовании: «Известно, что в творчестве Лескова, любившего, чтобы “кличка была по шерсти”, сложилась своеобразная концепция заглавий и обоснования имен. Писатель признавал способность имени выразить внутреннюю суть человека. Фамилия персонажа, извивающегося в мошеннических махинациях и темных интригах, не может не вызвать зрительную ассоциацию с отвратительным клубком кишаших змей <...> Семантика слухового и зрительного образа “кишаших змей” уводит далее к библейской и метафизической образности – змея-искусителя, врага рода человеческого, сатаны» [4, с. 222].

Рассказывая о предприимчивом дельце Кишенском и – под стать ему – об обокравшей собственного отца Алине Фигуриной, Н.С. Лесков постоянно прибегает к оксюмору, доводя ситуацию до абсурда. Так, во внешности героини – явная дисгармония: Алина, обладая прекрасной,

---

³Лесков Н.С. Указ. соч. С. 274.

⁴Там же. С. 273–274.

⁵Там же. С. 251.

⁶Там же. С. 251–252.

⁷Там же. С. 256.

⁸Там же. С. 252.

статной фигурой, вызывающей восхищение повествователя, отличается «некрасивым бурым лицом, усеянным сплошными веснушками»⁹. Тот же дисбаланс при описании действий Фигуриной: великолепно сыграв на фортепиано классическую мелодию, героиня встает и сворачивает шею попугаю, вызывая, в духе времени демонстрируя собственную невозмутимость и железные нервы. Вся жизнь Алины противоестественна. Будучи матерью, заботящейся о своих детях, т. е. выполняя основное женское предназначение и тем самым, казалось бы, приближаясь к образу Богоматери, героиня между тем является воплощением лжи, предательства, безнравственности. На наш взгляд, она более других нигилисток в романе противопоставлена идеальному: живущей по совести, с Богом в душе Александре Синтяниной (у которой, кстати, в отличие от Фигуриной долгое время не было своих детей). Явный абсурд и в описании «процедуры» венчания Алины Фигуриной и Иосафа Висленева, напомнившей священнику картину Пукирева «Неравный брак», только с точностью до наоборот.

Все действия Тихона и Алины безнравственны, аморальны, бескомпромиссны. Их дом – «касса ссуд» – выгоден им как источник дохода, и когда встает вопрос о получении куша, дом безжалостно и цинично сжигается, а потом точно так же запросто обустраивается вновь и «процветает» с новой мебелью. Подобно тому, как безжалостно расправляются герои со своим домом, сжигая его, они поступают и с окружающими их людьми.

Примечательна метафора, используемая по отношению к дому Кишенского повествователем, – он называет «кассу ссуд» «гнездом сокола разбойников» «с самоистребительными нравами», противопоставляя им «прекрасное далеко»¹⁰ с его обитателями (Синтяниной, Форовыми, Евангелом), где другие люди и другие нравы. У Кишенского и Фигуриной есть своя тихая гавань – Павловск, место, где живут их дети, где музицирует Алина и где они принимают гостей, а не посетителей. Здесь веранда и даже уютный закуток с гамаком, называемый вигвамом. Но здесь, в Павловске, точно так же плетутся интриги и рождаются идеи циничных проектов. Все же большую часть времени герои проводят в петербургском доме – и именно он отражает их сущность.

Итак, присутствие дома в романе Н.С. Лескова ощущается постоянно: это материальное пространство, в котором происходят значимые события, т. е. дом несет сюжетобразующую функцию. У Лескова по отношению героя к дому можно судить о его внутренних качествах, о его порядочности и нравственности: герои романа «На ножах» достаточно четко делятся на положительных и отрицательных. Близость героя к своему дому выступает критерием нравственности, т. е. пространством духовным. Писатель показывает, что дом – это отражение сущности человека. Для Н.С. Лескова дом и семья – воплощение некоего нравственного стержня, стабильности, дающее опору в жизни и поддерживающее человека в постоянно изменяющемся мире.

Список литературы

1. Шукин В.Г. Дом и кров в славянофильской концепции. Культурологические заметки // Вопр. философии. 1990. № 1. С. 135–146.
2. Радомская Т.И. Дом и Отечество в русской классической литературе первой трети XIX века: опыт духовного, семейного, государственного устройства. М., 2006. 239 с.
3. Старыгина Н.Н. Русский роман в ситуации философско-религиозной полемики 1860–1870-х гг. М., 2003.
4. Новикова-Строганова А. Деятели на все руки // Наш современник. 2013. № 11. С. 216–225.

---

⁹Лесков Н.С. Указ. соч. С. 260.

¹⁰Там же. С. 303.

References

1. Shchukin V.G. Dom i krov v slavyanofil'skoy kontseptsii. Kul'turologicheskie zametki [Home and Shelter in the Slavophile Conception. Cultural Essays]. *Voprosy filosofii*, 1990, no. 1, pp. 135–146.
2. Radomskaya T.I. *Dom i Otechestvo v russkoy klassicheskoy literature pervoy trety XIX veka: opyt dukhovnogo, semeynogo, gosudarstvennogo ustroeniya* [Home and Homeland in Russian Classical Literature of the First Third of the 19th Century: The Experience of Spiritual, Family, and State Structure]. Moscow, 2006. 239 p.
3. Starygina N.N. *Russkiy roman v situatsii filosofsko-religioznoy polemiki 1860–1870-kh gg.* [The Russian Novel in the Context of the Philosophical and Religious Debate of the 1860s – 1870s]. Moscow, 2003.
4. Novikova-Stroganova A. Deyateli na vse ruki [Masters of All Trades]. *Nash sovremennik*, 2013, no. 11, pp. 216–225.

doi: 10.17238/227-6465.2016.1.112

Berezina Olga Sergeevna

Mari State University
30 Pushkina St., Yoshkar-Ola, 424001, Respublika Mariy El, Russian Federation;
e-mail: o-beryuza@mail.ru

“CHATTEL LOAN OFFICE” (the Concept of *Home* in N. Leskov's Works)

To determine the place of the concept of *home* in Nikolai Leskov's artistic worldview, the author of this article turned to the novel *At Daggers Drawn* and analysed a very peculiar home of one of its characters, an enterprising businessman, newspaperman and police collaborator Tikhon Larionovich Kishensky. This novel has been very little studied as, being anti-nihilistic, it was long considered anti-revolutionary. The study shows the functions of the image of Tikhon Kishensky's house and its artistic peculiarities. The concept of *home* in this novel includes many aspects: it is used both as a scene of unfolding events, a means to describe the characters and a spiritual space. The author's attitude towards home is very clearly expressed through metaphors, images and symbols, comparisons, description of the characters' actions, portrait characteristics, antitheses and oxymora. The characters of the novel are quite clearly divided into good and bad ones by their attitude towards their family home, their house, as for Leskov home and family are a kind of an embodiment of moral values and stability, something that helps one stay strong in a constantly changing world. The deep significance of home lies in the fact that Leskov considers it to be a source and a foundation of human life and society in general, thus expanding the narrow meaning of this word to a concept and extending it to the whole Russia.

Keywords: N.S. Leskov, *At Daggers Drawn*, the concept of home, spiritual space, temple of the soul.

Контактная информация:
адрес: 424001, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Пушкина, д. 30;
e-mail: o-beryuza@mail.ru